

Как стал «Анискиным» Степанов

1

С ночи начался обильный снегопад, мороз ослаб. Выйдя из гостиницы, я почувствовал, что погода сломалась — стало сыро, знобко. А ведь ещё накануне был по-зимнему ясный денёк, участковый Степанов обещал к десяти утра подвезти в горотдел милиции копии своих старых рапортов. Без них в будущей корреспонденции что-то не складывалось, провисало.

с. 1

Но по дороге, в битком набитом автобусе, я понял, что вряд ли увижу нынче Степанова. Вокруг все только и говорили о заносах, авариях, остановившемся транспорте. А ему, участковому, до райцентра не меньше пятнадцати километров пути, и ещё попробуй в такую погоду найти попутку. Да и поедет ли он?

Каюсь: недооценил Степанова, хотя и провёл вместе с ним несколько дней. Он опоздал всего на три минуты, за что, впрочем, откозыряв, тут же извинился. Таким мне и запомнился участковый — стряхивающим с плеч снежные сугробики, раскрасневшимся, улыбающимся...

Последний день командировки, с него ли следует приступать к рассказу? Или лучше с первых минут?

Вот заместитель начальника областного управления МВД полковник Евгений Григорьевич Спевак зачитывает выдержки из личного дела старшего лейтенанта Владимира Борисовича Степанова. «Проявлял храбрость и мужество», «задерживал опасных и особо опасных преступников», «возвращал похищенную социалистическую и колхозную собственность». Это начало?

Вот полковник Иван Иванович Телепнёв, много лет возглавлявший Переславский горотдел милиции, а сейчас занимающий ответственный пост в областном управлении, рассказывает, как когда-то начинающий участковый разоблачил злостного взяточника и проходимца Шумкова. Побывал тот заместителем председателя райисполкома и председателем колхоза, потом попал в руководители сельсовета. Тогда-то и стал к нему приглядываться Степанов. Он разработал и провёл операцию, в результате которой преступника взяли с поличным. Может быть, с этого начать?

Нет, знакомство с участковым было пока заочным. Полдня просидел я в кабинете начальника горотдела полковника Шипина, и Александр Александрович чувствовал неловкость — давным-давно следовало явиться Степанову. Полковник, хорошо знающий его, предположил ЧП и, как оказалось, был прав.

Степанов пришёл к вечеру. Он выглядел усталым, в глазах застыла печаль.

В тот день механизатор совхоза «Елизарово», назовём его Н., жестоко избил свою мать. Сейчас он находится в камере предварительного заключения. Его ждёт немалый срок. Если суд не найдёт обстоятельств, смягчающих вину.

Мне показалось, что Степанов, сухо излагавший факты, чуть выделил голосом два слова — «смягчающих вину». Конечно, я спросил, существуют ли такие обстоятельства.

— Выносить об этом решение положено суду. Что думает участковый, не имеет значения.

Тогда вмешался Александр Александрович:

— А ты, Степанов, представь себя, пожалуйста, судьёй. Стал бы учитывать смягчающие обстоятельства? Или определил бы ему срок по верхней мерке?

с. 2

— Наказание заслужил, что уж тут говорить. Но я проявил бы снисхождение...

Доскажу всё до конца.

Когда-то мать Н. была в хозяйстве уважаемым человеком. К ней, главному экономисту, здесь прислушивались. Но однажды она пришла на работу нетрезвой. Заметив это, директор

совхоза зашёл к парторгу: «Валентина Александровна нынче навеселе, в чём дело?» Тот усмехнулся: «Не спрашивал, но, думаю, уважительная причина на то есть». Так и порешили, хотя предполагаемую причину никто не выяснил — неудобно.

Позже всё-таки заняться выяснением пришлось, поскольку возникло «персональное дело», но время уже упустили. И стало в совхозной парторганизации одним коммунистом меньше. И вскоре должность главного экономиста занял другой. Падение Валентины Александровны было стремительным и страшным.

Вернувшись из армии и став механизатором, Н. в полной мере ощутил, что значит быть сыном пьянчужки. Вчера её подобрали уснувшей в канаве. Сегодня она гонялась по улице за пацанами-малолетками, утащившими у неё порожнюю бутылку. На следующий день унесла из дому выходную рубашку сына...

Парень терпел.

У него была девушка. Когда сказал ей слова признания, услышал отказ. Стыдно, объяснила она, заполучить в свекрови пьянчужку. Не возражал — всё так. Стал подумывать, куда бы уехать из посёлка. На сей счёт вышел у него разговор со Степановым, но тот уезжать отсоветовал...

Парень терпел.

Как-то незаметно Н. заделался молчуном. Если и приходил в клуб, то сидел в сторонке и думал о своём. Смешки за спиной и сочувственные взгляды старался не замечать. Трудно давалось это старание. Чтобы отвлечь парня от мрачных мыслей, Степанов придумывал ему несложные поручения, связанные с работой местной дружины, хотя Н. и не состоял в ней.

Но, говорят, у любого терпения есть край. Когда мать преподнесла ему очередную порцию «художеств», он не выдержал...

И вот теперь участковый казнится тем, что отговорил парня уехать из хозяйства, Жалеет его — не зря же на «смягчающие обстоятельства» напирал, но и оправдать в душе не может: ведь на мать руку поднял!

2

Сорок пять лет Степанову, возраст зрелости. Не слишком спокойная должность научила его трезво смотреть не только на коллизии, в коих разбирался, но и вообще на жизнь. А ведь разное бывало! Но чего ему не случалось делать, так это рассказывать свою биографию журналисту.

Пока Владимир Борисович собирается с мыслями, пусть читатель представит его, так сказать, визуально. Невелик ростом, зато крепок, ловок. Натруженные руки. Лицо обветренное, на первый взгляд, простоватое, но замечу: простота эта обманчивая. Есть и усы цвета пшеничного колоса — знатные усы. А теперь скажу, что родился старший лейтенант здесь, в деревне Чернево Переславского района, в 1951 году закончил местную семилетку. Если бы тогда кто-нибудь сказал ему о будущей стезе, не поверил бы. В ту пору был у них участковым Иван Александрович Софин — большой, сильный и всегда мрачный. «Софин едет!» — раздавалось на улице, и ребята разбегались. Боялись? Пожалуй. А почему — сами не знали, ведь не было им от него обид и притеснений. Видно, страх нагонял грозный вид участкового.

Знаете, какой техникум выбрал Володя Степанов? Автомеханический, отделение горячей обработки металла. Понимал ли, что этим выбором мог оторвать себя от родной деревни? Вряд ли. Взяла верх любознательность: когда тебе пятнадцать, влечёт неизведанное, непознанное. Что-то вычитал в книжке, что-то увидел на экране — вот и загорелся.

После техникума попал не предприятие, где делали льномолотилки и льнотеребилки. Значит, работа для села. Обрадовался! Его тянуло домой, на сельскую улицу, где проходило бедное детство. К тому времени он, молодой специалист, стал начальником смены. Но только «выдвинули», — повестка из военкомата, стрижка-нулёвка и армейская служба...

Демобилизовался старшим сержантом, кандидатом партии. Куда поедет, знал заранее — в родное Чернево. Там Степанов рассчитывал найти себе дело в колхозных мастерских. Но вышло иначе: райком партии направил на работу в милицию.

Когда предложили стать участковым, отказался. Конечно, вспомнился Софин. Смотрел на него по-новому, не глазами своего детства, и всё-таки не уставал повторять «нет». И позже, уже надев милицейскую шинель, продолжал считать случившееся недоразумением. Впрочем, долго утешался спасительным словом «временно», которое удалось вырвать у начальства.

А Иван Александрович Софин, работавший на соседнем участке и ставший его учителем в незнакомом деле, почему-то сразу уверовал, что из Володьки Степанова выйдет толк. Шли неделя за неделей, месяц за месяцем, и было ясно: прав-то Софин...

Сколько лет прошло с февраля 1959-го? Степанов утверждает, «почти вся жизнь». Но если верить другим его словам — «лишь недавно постиг свою работу», — значит, на это именно столько времени и понадобилось.

Каким видится милицейский труд со стороны?

Павел Петрович Заплатин, начальник ПМК-11, знает Степанова почти двадцать лет. В его устах «знаю» сродни «ручаюсь».

Заплатин ведёт речь о заботах участкового. К примеру, воруют дефицитные детали с тракторов, экскаваторов и других механизмов. Исчезают свечи, фары, подфарники, рабочий инструмент. Не стоит благодушно относить это к мелким кражам. Снята одна-единственная деталь, и экскаватор недвижим, простой в работе. На его памяти достаточно случаев, когда Степанов тут же — по горячим следам — находил памяти достаточно случаев, когда Степанов тут же — по горячим следам — находил воров. Такая помощь дорогого стоит. К стати, если её каждый раз переводить на рубли, учитывая неминуемые простои, а потом суммировать, — цифра будет со многими нулями.

«Он умеет объять необъятное», — говорит начальник ПМК. Это — о масштабе работы: на участке Степанова расположены три совхоза, колхоз и ПМК, здесь пять тысяч жителей.

Павел Петрович Заплатин — заместитель председателя поселкового Совета, возглавляет комиссию по борьбе с пьянством. И участковый — депутат, член той же комиссии. Им ли не понимать, какое это зло — водка? Два года назад тридцатидвухлетний Евгений Шурупов, сев пьяным за трактор, перевернул его и погиб. А сколько из-за неё распалось семей! Заплатин, называя фамилии, загибает пальцы: один, второй, третий, четвёртый... Было бы ещё больше, когда бы не «заклятый враг спиртного» Степанов. И опять загибаются пальцы: бульдозерист Николай Д. «крепко пил», экскаваторщик Валентин Я. — тоже, а о трактористе Василии П. и говорить нечего. Однако их грехи — в прошлом.

Расскажу о любопытном документе, который показал мне Николай Алексеевич Комаров, до недавнего времени руководивший партийной организацией совхоза имени Ленина. Всего три листка машинописи. Автор — Степанов. Это список совхозных выпивох, или, следуя стилистике участкового, «лиц, злоупотребляющих спиртными напитками». Вчитаемся...

«Николай Андреевич М., скотник. Допускает пьянки и прогулы. За год получил два выговора, лишён премии. Работает толково. Надо сделать внушение поостроже, подписку взять о прекращении пьянства...

Раиса Петровна Ч., доярка. Мать двоих детей. Ежедневно выпивает три-четыре бутылки красного вина, на работе — пьяная. Муж просит принять меры. Необходимо лечение!..

Виктор Фёдорович А., рабочий. За ограбление магазина в Любимцево (украден водку) отбыл наказание. Лечился. Год держался, потом опять запил. С марта по август снова не употреблял спиртного. На днях всё-таки запил, его треплет лихорадка. Работать может хорошо. Отец пятерых детей Что делать?..»

Смотрите, какой вдумчивый и реалистичный подход. Кто этот человек — труженик или лодырь? Какая мера воздействия принесёт результат? Что можно сделать для его близких, наверняка вдоволь пострадавших? Вот над чем размышляет Степанов, отлично понимая, что всё в жизни взаимосвязано, всё надо учитывать. Одни его предложения предельно сжаты и категоричны: «Необходимо лечение!» В других случаях сам ждёт совета: «Что делать?» Пусть подумают парторг, председатель рабочкома, директор совхоза. И без промедления — человек гибнет! Надо сказать, «скорая помощь» общественности в хозяйстве действует оперативно. Однако не стоит забывать, что в безрадостном списке, где свыше тридцати фамилий, часто встречаются слова: «Нет надежды на исправление».

Увы, и профилактика пьянства, и стационарное лечение далеко не всегда эффективны. Мне рассказывали о ситуациях, когда иные участковые, убедившись в тщетности своих усилий, отступаются. «Плыви, мой чёлн, по воле волн», — это не позиция, считает Степанов. Сам он двадцать раз назовёт Иванова или Петрова «безнадёжным», а всё же рукой на него не махнёт...

Николай Алексеевич Комаров, в прошлом фронтовик, офицер, делегат XXIV съезда партии, в разговоре о Степанове вспомнил такие стихотворные строки:

Чужое горе, оно, как овод,
Ты отмахнёшься — и сядет снова,

Захочешь выйти, а выйти поздно,
Оно — горячий и мокрый воздух...

Комаров сказал о самом важном: чужое горе «достаёт» Степанова всегда и всюду. Это, если хотите, особенность его характера.

с. 3 А теперь спрошу: разве не она рождает к нему уважение?

Тот, кого все восхваляют, способен вызвать лишь настороженность. Степанову никто не славословил. Говорили только о сделанном им, и в корреспондентском блокноте появлялись факты, много фактов. Рассказывали люди, хорошо знающие Степанова, работающие и живущие рядом с ним: Михаил Андреевич Печкин — главный агроном и заместитель директора совхоза имени Ленина, парторг Людмила Ивановна Тювина.

В совхозе трудятся 320 человек, из них 40 — дружинники. Собирали их «не с бору по со-сенке», брали лишь тех, кто шёл по-настоящему с охотой. Короче, за числом не гнались, послушались совета участкового. Ещё раз убедились в том, что дружина «путевая», минувшим летом, когда расхулиганились подростки в Любимцеве — там расположено отделение совхоза.

Заведующая клубом была в декретном отпуске, и безнадзорные ребята творили в нём, что хотели: вино распивали, стёкла били. Однажды кому-то пришла в голову «весёленькая» мыслишка: почему бы костёр не развести на полу?

Может, полыхнуло бы пламя в душный августовский вечер, если бы не подоспел Степанов с дружинниками. Костёр пришлось отменить. На другой день ребята взялись за работу. Вставляли стёкла, мыли полы, прибывали дверные ручки. Говоря языком милицейского протокола, «возмещали ущерб». Потом приехали дружинники принимать работу, и были строги, придиричивы...

Коль скоро зашла об этом речь, надо рассказать и о деятельности местного совета по делам несовершеннолетних. В нём девять человек — учителя, рабочие, медики, культпросветчики, пенсионеры. Их задача? Помочь подросткам из неблагополучных семей. Степанов — душа дела. Недели не пройдёт, чтобы не заглянул к директору школы Тамаре Филипповне Полюдовой или директору ДК Татьяне Васильевне Гусевой. А то подолгу расспрашивает учительницу Лидию Алексеевну Чельшеву: не пропускают ли мальчишки занятий в спортсекции? участвуют ли в самодеятельности? какие книжки читают? И кто из них летом готовится стать помощником комбайнёра, и у кого двойки за четверть, и про дни рождения — всё ему интересно. Записывает аккуратно, подробно. «Наш бог — порядок», — любит повторять Владимир Борисович.

Участковый знает, что говорит. За последние годы ни один совхозный подросток не совершил правонарушения, хотя по району среди их сверстников положение далеко не столь благополучное.

Вообще, если припомнить, вряд ли найдётся человек в хозяйстве, которому — одному раньше, другому позже — не помог бы Степанов. Говорили мне об этом механизаторы Анатолий Иванович Волков и Александр Николаевич Плоткин, удостоенные за честный труд высоких орденов. Говорила Иза Михайловна Иванова, без малого пятнадцать лет возглавляющая сельсовет, говорила библиотекарь Зоя Михайловна Ксенофонтова, ежедневно общающаяся с десятками людей.

Но завёл речь о том же с участковым и в ответ:

— Оставьте! Зачем на кофейной гуще гадать — «всем помог», «не всем помог». Кому нужна эта статистика?

За внешней жёсткостью слов таилась застенчивость. Так уж устроен этот Степанов, ученик «сурового» Софина.

3

30 августа 1979 года. В 10 часов 5 минут позвонили по телефону: «Горит нефтебаза! Приезжайте немедленно!» Спецмашина мчалась, нарушая все правила движения. Увидев её у железнодорожного переезда, участковый направил свой мотоцикл следом. Догнав, прокричал: «Где пожар?» Он хорошо знал, какие штуки случаются на нефтебазах, ещё минута, ещё... Сильно горит, будь она неладна. А люди, люди где? Ничего, пока горит лишь одна ёмкость — четыреста «кубов». Но если огонь перекинется на остальные, живым не быть...

Больше об опасности он не думал. Просто не отпускал на это драгоценных секунд. Вызвал землеройные машины, чтобы отвести горючее от разорванной ёмкости... Вот что-то показывает ему Александр Петрович Кузнецов, старый знакомец. А это кто? Никак, электромонтёр Володя

Стрельцов. Ах, не то он делает! Надо подавать пенный состав на крышу ёмкости... Мало! Кто там ещё?! Пусть льют воду снаружи, сразу из двух стволов. И вдруг, с натугой выдохнув, крикнул так, что все разом обернулись: «Слушать мою команду!»

Стоит ли повторять, что у человеческого мужества один закон — и в бою, и в мирный день?

...Пришёл черёд полистать копии старых рапортов Степанова. Многие из них «слепые», читаются с трудом, но всё-таки разбираю: «Докладываю, что в ночь с 7 на 8 мая 1976 года из конюшни совхоза „Елизарово“ совершена кража двух лошадей. Приметы: мерин гнедой масти по кличке „Модный“, хвост и грива чёрные, на лбу белая проточина... Кобыла белой масти по кличке „Заветка“, хвост и грива белые...»

Что же дальше?

Из горотдела милиции прибыла опергруппа. Быстро установили, что преступники на краденых лошадях движутся к железнодорожной станции Рязанцево. Следы вели вдоль «железки», к Ярославлю. Думали об одном — не упустить. И ещё забота — скрытность. Не исключалось, что преступники вооружены. Со стороны, как говорил Степанов, «всё было почти по киношному». Темп, темп и темп. Не отставать, держать «их» в поле зрения. Только глаза у людей запали. Только ноги сбиты до крови. Шли лесными тропинками и болотами. Шли в сапогах и босиком. Помнили — скрытность! Иногда удавалось поймать попутку, иногда выручал поезд, но лишь на два-три километра — не больше. Потом опять пешком. Потом снова попутка и поезд. Если вытянуть их путь в одну линию, будет добрая сотня километров. На вторые сутки опергруппа пополнилась двумя дружинниками, вскоре присоединились коллеги из Ростовского горотдела милиции. Близился финал, точнее сказать, его тщательно готовили.

Наступили третьи сутки. Теперь «их» незаметно стали брать в кольцо. «...В 21 час 20 минут, — пишет в своём рапорте Степанов, — я был направлен с дружинником А. Евграфьевым на автомашине к бывшему переезду, вблизи деревни Богослово Ростовского района, для задержания преступников». Спустя полчаса он создавал из местных парней «заслоны»: в лесопосадке, рядом с железнодорожной линией. Торопился, времени — в обрез. Едва разместил всех по заранее обдуманному плану, появились те, кого ждали. Лошадей Степанов узнал сразу...

Тогда, в мае 1976-го, он подробно описал каждое своё действие. Теперь, рассказывая об этом, подчас сбивался, чувствовалось — волнуется. Его можно понять: задержание было «со стрельбой». Сначала Степанов дал два предупредительных выстрела. Не остановились. Мчались вовсю. И участковый делает прицельный выстрел в правую ногу седока. Попал, как и хотел, выше колена, в мякоть.

Второй — поняв, что очередь за ним, — спрыгнул с лошади. Степанов приказал «заслону» взять его. Вот, собственно, и всё. Перевязку раненому сделал сам. Споро и аккуратно, почти профессионально, как сказала бы жена участкового, работающая медицинской сестрой. Честно признаться, его тогда очень обрадовало, что ногу преступнику он повредил несерьёзно — кость цела. И лошадь невредима...

Ещё рапорт. Следуя за событиями, изложенными в нём, давайте вернёмся в совхоз имени Ленина. Осенним утром к директору совхоза Александру Васильевичу Терентьеву пришли трое. Смуглые, в добротных костюмах, они были деловиты. Вузовские ромбики на пиджаках, сразу видно — специалисты. «Молдавские инженеры, — представил себя и остальных самый степенный из них. — Интересуетесь ремонтом сельскохозяйственной техники?»

Терентьев так и эдак прикинул — есть смысл. И подписал договор с «молдавскими инженерами» на пятнадцать тысяч рублей. Вот с чего всё началось... А кончилось тем, что из кассы совхоза вооружённые преступники силой и хитростью «изъяли» десять тысяч рублей. В хозяйстве уже рукой на них махнули, когда Степанов отправился в дальний путь — в Молдавию.

Вернулся Владимир Борисович из Кишинёва через две недели. Привёз десять тысяч. Ни чуть любознательность удовлетворять не желал. «Секрет фирмы», — и весь разговор. Если расспрашивали с пристрастием, отвечал, что очень помогли товарищи из молдавского уголовного розыска, но подробностей — никаких. Откровенно говоря, в моём блокноте их тоже нет.

Но вот что стало известно: оказывается, в солнечной республике коллеги называли его Анискиным. Это участкового радовало. А я удивляюсь — почему лестное прозвище родилось не в его родном районе? Разве не стал он Анискиным для своих земляков?